

Алексей Виноградов

УМИРАТИ
ПРЯКАЗАНИЕ
БЫЛО

18+

Алексей Виноградов

Умирать приказа не было

«Автор»

2026

Виноградов А. В.

Умирать приказа не было / А. В. Виноградов — «Автор», 2026

Спецагент Лиза (Дакота) внедряется в окружение торговца оружием с приказом только наблюдать, но когда её операция проваливается, её командир Мангуст, нарушая субординацию, ведет свою группу в тыл врага, чтобы вернуть ту, кого они считают семьёй, даже если ради этого придется уничтожить полгорода.

Алексей Виноградов

Умирать приказа не было

Глава первая

Старый, выдавший виды пикап, дребезжа, подпрыгивал на ухабах проселка. В кузове, туго увязанное брезентом, лежало сено – пахучее, июльское, ради которого пришлось встать затемно и проторчать весь день у знакомого фермера за тридцать километров. Лиза вела машину уверенно, одной рукой, локоть выставила в открытое окно. Ветер трепал короткие волосы, выбившиеся из небрежного хвоста, и в салон врывались запахи разогретой пыли, полыни и свободы. Здесь, за рулем этого старого «рыдвана», она чувствовала себя проще, чем где бы то ни было. Никаких позывных, никаких легенд. Просто Лиза. Машина затормозила у широких металлических ворот, на которых красовалась самодельная табличка с выжженной лошадиной головой. Лиза вышла, разминая затекшие плечи. Джинсы, простая футболка, ковбойские сапоги – сейчас она была похожа на обычную фермершу, каких сотни в этом районе. Она уже взялась за щеколду, как сзади послышался натужный рев мотора. По дороге, поднимая клубы пыли, полз старый «уазик». Он поравнялся с воротами и остановился. Из окна высунулась лохматая голова Федора Ивановича, соседа с соседней фермы.

– Лизка! Бог в помощь! – прокричал он, заглушая тарахтящий двигатель.

Лиза обернулась и расплылась в искренней, теплой улыбке. Не той дежурной, которой она встречала нужных людей, а своей, настоящей.

– Федор Иванович! Здравствуйте! – она махнула рукой.

Сосед заглушил мотор. Тишина навалилась сразу, только кузнечики стрекотали в придорожной траве.

– Как сама? – спросил он, с интересом глядя на тюки в кузове. – Сенцо-то доброе?

– Прекрасно все, Федор Иванович! – легко ответила Лиза. – Погода вон какая благодать! Сено отличное, луговое, Буян с Зорькой в восторге будут.

Федор Иванович довольно кивнул, его обветренное лицо собралось в сеть добрых морщин.

– А вы куда путь держите? – спросила Лиза, кивнув на его машину.

– Да в район, – вздохнул сосед. – Ветеринар сказал, что у меня кролики того, не той системы. Хочу новых купить, породистых. Мясо чтобы было, и шкурка чтоб. А то мои совсем измельчали.

– Удачи вам! – крикнула Лиза. – Берите самых упитанных!

– Ага, спасибо! Ну, бывай! – Федор Иванович завел «уазик», и тот, чихнув, покатиł дальше, в сторону трассы.

Лиза проводила его взглядом, толкнула ворота и заехала на территорию. Ферма встречала ее привычными звуками: где-то кудахтали куры, лениво брехала собака. Лиза ловко выгрузила тюки и отнесла их в сарай. Потом она подошла к загону. Две лошади – крупный гнедой Буян и изящная серая Зорька, уже ждали ее, высунув морды между перекладинами изгороди.

– Привет, мои хорошие, – Лиза подошла к Буяну и потрепала его по холке. – Я вам еды привезла. Свежей, вкусной.

Буян ткнулся носом ей в карман, проверяя, нет ли там яблока, и, не найдя, громко фыркнул, обдав Лизу теплым влажным воздухом.

– Ну, не ворчи, жади́на, – засмеялась она. – Сейчас дам.

Она насыпала овса в кормушки, проверила поилки, потом не спеша прошла по территории. Вот курятник, вот мастерская, где уже год лежит непочиненный трактор, вот ее маленький домик с верандой, увитой диким виноградом. Этот мирок, созданный ее руками, был единственным местом, где она могла быть собой. Здесь не было места войне, приказам и смерти. Только покой и этот густой, смолистый воздух свободы. Лиза глубоко вздохнула, прикрыв глаза

от солнца. Загнала пикап во двор, поставила его на привычное место под навесом. Из дома, громко цокая когтями по деревянному крыльцу, вылетел черный лабрадор. Он неся к ней, смешно подпрыгивая на бегу, уши развевались, а хвост работал с такой амплитудой, что казалось, еще немного и взлетит.

– Джони! Привет, мой хороший! – Лиза присела на корточки и была сметена волной собачьей любви. Лабрадор настойчиво тыкался носом в ладони, в карманы, в сумку. – И тебе привезла вкусняшек, как не привезти.

Она достала специальное печенье, и Джони тут же исполнил свой фирменный танец радости – перебирал передними лапами, поскуливал и вилял задом так, что, казалось, он сейчас завяжется узлом.

– Ну все, все, артист, – засмеялась Лиза, отдавая лакомство. – Охраняй.

Она поднялась на крыльцо, уже взялась за ручку двери, как вдруг Джони, вместо того чтобы с наслаждением хрумкать печенье, насторожил уши, подбежал к калитке и залиvistо залаял.

– Джони, прекрати! – крикнула Лиза, оборачиваясь. – Там никого нет.

Пес продолжал лаять, задрав морду к небу.

– Или ты ворон решил напугать? – усмехнулась она, но что-то в поведении собаки заставило ее прислушаться. Джони просто так не лаял.

И тогда она услышала. Сначала едва различимый, далекий рокот, который быстро нарастал, заполняя собой всё пространство. Из-за кромки леса, со стороны трассы, показалась точка. Точка росла, превращаясь в темную хищную стрекозу. Вертолет шел низко, прямо над верхушками сосен. Лиза мгновенно сбросила маску расслабленной фермерши. Она стояла, вглядываясь в приближающуюся машину, и считала варианты. Свой? Чужой? Ошибка? Провокация? Винтокрылая машина сделала круг над ее фермой – низко, оценивающе, будто фотографируя каждый сарай и каждую тропинку. Лопасты с шумом резали воздух, поднимая настоящий ураган. Куры в панике разбежались, лошади в загоне тревожно заржали. Джони, не переставая, заливался лаем, но теперь прижимался к ноге Лизы.

Вертолет пошел на снижение и мягко, почти по-кошачьи, опустился прямо на выгоне за домом, там, где Лиза обычно сушила сено. Трава примялась веером, ветер от винтов хлестнул по лицу, заставив Лизу зажмуриться и придержать разлетающиеся волосы. Дверь вертолета отъехала в сторону. Из чрева машины, пригнувшись, выбрался грузный мужчина в штатском костюме, который сидел на нем мешковато, но почему-то смотрелся угрожающе. Генерал Седов собственной персоной. Он выпрямился, поправил пиджак, оглядел ферму цепким, оценивающим взглядом и неторопливо направился к крыльцу, перешагивая через примятую траву. Лиза стояла, скрестив руки на груди. В голове пронеслось: «Седов? Здесь? Чтобы начальник особого отдела, сугубо кабинетный товарищ, лично приперся на вертолете в глушь? Это не просто "дело есть". Это что-то из ряда вон».. Он подошел, остановился в паре метров.

– Эффектное появление, товарищ генерал, – спокойно сказала Лиза, кивнув на вертолет. В ее голосе не было ни тени удивления, скорее легкая, чуть заметная ирония. – Соседи теперь неделю языками чесать будут. Федор Иванович кроликов повез покупать, а тут такое.

Седов усмехнулся, морщины вокруг глаз стали глубже. Он вытащил платок и промокнул вспотевшую лысину.

– Не горячись, Дакота. – он специально использовал позывной, возвращая её из реальности фермы в реальность службы. – Не на параде. Время поджимает.

Лиза секунду помедлила, потом чуть заметно кивнула, принимая правила игры. Она сделала приглашающий жест рукой, отступив в сторону и открывая дверь в дом.

– Проходите, раз прилетели. – Она перевела взгляд на вертолет, двигатели которого продолжали работать, а пилот даже не глушил винты. – Долго?

– Минут на сорок, – бросил Седов, поднимаясь на крыльцо. – Потом обратно. Дело не терпит.

Он вошел в дом. Лиза задержалась на пороге, бросила взгляд на вертолет, на мечущихся кур, на притихшего Джони, который смотрел на железную птицу с явным подозрением. Потом перевела взгляд на лес, на небо, на свою мирную жизнь, в которую только что ворвался этот железный грохот.

– Охраняй, – сказала она псу и закрыла за собой дверь.

Седов прошел на кухню, с хозяйским видом осмотрелся. Маленькая, но уютная комнатка с печкой, деревянным столом у окна и букетом полевых цветов на подоконнике. Он без приглашения взял с полки кружку, налил себе чай из заварочного чайника и сделал большой глоток.

– Осторожно, – Лиза прислонилась к дверному косяку, скрестив руки. – Он холодный. Я только приехала, сама еще не пила.

Седов сделал еще глоток, довольно крикнул.

– Ничего страшного, – он мотнул головой в сторону окна, за которым полыхало июльское солнце. – Жара на улице. Холодный даже лучше.

Лиза усмехнулась, прошла к столу и села напротив него. Сев напротив полковника, она вдруг остро ощутила контраст: здесь, на ее кухне, пахло свежееиспеченным хлебом и сушеными травами, а от него веяло казенщиной, табачным перегаром и той особой атмосферой кабинетов, где решаются судьбы.

– Как дела, Дакота? – спросил Седов, отхлебывая чай и глядя на нее поверх кружки. Вопрос прозвучал формально, но в глазах мелькнуло что-то похожее на искренний интерес.

Лиза чуть заметно улыбнулась. Улыбка вышла спокойная, но с хитринкой.

– Ну вы ж сюда прилетели, – она повела рукой, указывая на вертолет за окном, – Не для того, чтобы про дела мои спрашивать.

Седов фыркнул в кружку, согласно кивнул. Поставил чай, отодвинул в сторону заварник и положил на стол обычную, ничем не примечательную канцелярскую папку из коричневого картона. Пальцы у него были толстые, но папку открыл аккуратно, без лишней суеты.

– Совершенно верно.

Он развернул папку к Лизе. Внутри лежала фотография. Мужчина лет сорока, с короткой стрижкой, светлыми, почти белыми глазами и жестким, волевым лицом. На нем был дорогой костюм, но держался он так, будто привык носить форму. Снимок явно оперативный, сделан издали, но качественный. Лиза взяла фото, всмотрелась.

– Кто это? – спросила она, уже понимая, что это не праздный вопрос.

Седов тяжело поднялся, подошел к окну, встал спиной к Лизе, глядя на лошадей в загоне.

– Антон Миллер. Прозвище Немец. – он помолчал. – Бывший спецназ. Из моего отряда.

Лиза подняла глаза от фотографии, но Седов не оборачивался.

– Из вашего? – переспросила она с легким нажимом.

– Уволился десять лет назад, – продолжил Седов, будто не слыша вопроса. – Ты тогда еще к нам не пришла, начинала в другом месте. Грамотный был. Очень грамотный. Знал свое дело. И чужие слабости видел насквозь.

Лиза отложила фото и взяла следующее. Там Миллер был снят в компании людей явно неславянской внешности, с суровыми лицами, в камуфляже. Пейзаж за спиной напоминал предгорья.

– Товарищ генерал, – голос Лизы стал ровным, как лезвие. – Ближе к теме. Я так понимаю, он не просто бизнесменом стал.

Седов обернулся. Взгляд у него был тяжелый, усталый.

– По нашим данным, – заговорил он медленно, взвешивая каждое слово, – Миллер переправляет оружие. Крупные партии. Финансирует так называемый "Восток". Не напрямую,

разумеется, через подставные фирмы, офшоры, цепочки. И еще переправляет боевиков. На восток и не только. Транзитом через третьи страны, с документами, с прикрытием.

Лиза слушала, не перебивая. Она перебирала фотографии: вот Миллер на яхте, вот в камуфляже на стрельбище, вот с каким-то чиновником. Аккуратно сложила их обратно в папку.

– Так возьмите его, —ю- сказала она просто. – Если такие данные, возьмите. Посадите. Чего ждать?

Седов усмехнулся горько, почти зло.

– Не можем. – он вернулся к столу, сел, налил себе еще холодного чая. – Доказательств нет, Дакота. Ноль. Абсолютный ноль. Он чист. По документам успешный бизнесмен, инвестор, меценат. Благотворительные фонды, стипендии для одаренных детей, храмы восстанавливает. – Седов поморщился, будто лимон без сахара съел. – Чистый бизнес. Любая проверка разобьется о его адвокатов и связи. А брать просто так, без доказательств нельзя.

Лиза кивнула. Это она понимала. Система работала по правилам, даже когда враги этими правилами прикрывались.

– И что нужно мне? – спросила она прямо.

Седов посмотрел ей в глаза.

– Нужны доказательства. Конкретные. Маршруты, имена, грузы, даты. – он помолчал. – На месте тебя встретит наш человек. Он уже в группе Миллера, на вторых ролях. Он введет тебя в курс, передаст легенду, документы, прикроет. Твоя задача внедриться, войти в доверие, стать для Миллера незаменимой. Постарайся быть его правой рукой. Узнай всё. И доложи.

Лиза молчала, переваривая информацию. В голове уже выстраивалась цепочка: легенда, прикрытия, пути отхода, точки экстренной связи.

– А если слухи верны? – спросила она наконец. – Если я всё подтверждаю?

Седов встал, одернул пиджак.

– Если слухи верны, – сказал он жестко, – Ты доложишь. Лично мне. И всё. Сама ничего не предпринимай. Никакой самостоятельности. Умирать тебе никто не приказывал, Дакота. – он сделал паузу, глядя ей прямо в глаза. – Ты меня поняла? Узнала – доложила – ушла. Дальше будут работать другие.

Лиза поднялась следом.

– Кто знает о задании? – спросила она деловито. – Группа? Мангуст?

Седов покачал головой.

– Никто. Это дело особой важности. Ты идешь одна. Даже твой командир, Мангуст, ничего не знает. И не узнает.

Он взял со стола папку, сунул ей в руки.

– Изучишь. Фото сжечь. Завтра в восемь у меня. Машина придет.

Он направился к выходу. У двери остановился, обернулся.

– И, Лиза... – он впервые назвал ее по имени, не по позывному. – Береги себя. Немец не прощает ошибок.

Седов уже взялся за ручку двери, но Лиза окликнула его:

– Товарищ генерал.

Он обернулся. Она стояла посреди кухни, держа в руке обгоревший край фотографии.

– Вопрос можно?

– Валяй, – разрешил Седов, придерживая дверь.

Лиза подошла ближе, остановилась в двух шагах. Спросила негромко, но в упор:

– Почему я? В смысле, – она чуть усмехнулась, – Приятно, конечно, что вспомнили. Но у нас в отделе людей хватает. И помоложе есть, и посвежее. А я тут, на ферме, с лошадьми... Почему именно я?

Седов отпустил дверь, вздохнул. Снова оглядел кухню, будто искал что-то в углах. Потом посмотрел на Лизу – тяжело, устало, но с какой-то странной теплотой, которую он обычно тщательно прятал.

– Во-первых, – заговорил он негромко, – Ты лучшая. Я не раздаю комплименты просто так, ты знаешь. Но у тебя нюх. И чуйка. Ты людей чувствуешь. А Немца, его чувствовать надо. Он как детектор лжи работает, любой напруг считывает. Ты сможешь быть рядом с ним и не дергаться.

Он помолчал, потом добавил жестче:

– А во-вторых посылать больше некого.

Лиза вскинула бровь:

– Как это? А Мангуст? Тихий? Док?

Седов покачал головой:

– Миллер знает Мангуста. Они в одном рейде были, лет восемь назад. Пересекались. Мангуст там, правда, с другого ведомства был, но лицо свое не спрячешь. Миллер фотографическую память имеет, я знаю. Дока тоже знает. Док его подлечил однажды, в горячей точке, еще до того, как Миллер уволился. Док тогда в медсанбате работал, всех подряд штопал, но Немец его запомнил. Он таких не забывает.

Лиза слушала внимательно, кивая.

– Тихий? – спросила она. – Тень? Шалун?

– Тихий слишком характерный, – отрезал Седов. – Его молчание само за себя говорит. Шалун хорош, но он технарь, ему в доверие втираться не с руки. Тень гений, но язык без костей, переигрывать начнет. – Седов вздохнул. – А ты другая. Ты и своя, и чужая одновременно. У тебя ферма, у тебя лошади, у тебя жизнь настоящая за спиной. Это не легенда, это правда. Миллер это считает. Ему нужны люди с корнями. Он сам без корней, ищет их в других. Ты подходишь.

– Польщена.

– Не льсти себе, – буркнул Седов, но без злости. – Просто факты.

Он снова взялся за дверь, открыл её. В лицо ударил жаркий воздух и стрекот вертолета, который терпеливо ждал, молотя лопастями. Седов шагнул на крыльцо, но на нижней ступеньке остановился. Овернулся.

– Послушай, Лиза, – сказал он громко, перекрывая шум вертолета. – Умирать приказа не было. Ты меня поняла? Не геройствуй. Не лезь на рожон. Узнала – доложила – и тихо, по-английски, исчезла. Дальше другие работать будут. Ты своё дело сделаешь и назад, на ферму, к лошадям своим.

Лиза вышла следом, придерживая волосы, которые снова растрепал ветер от винтов.

– Я поняла, товарищ генерал, – кивнула она.

Седов прищурился, глядя на неё:

– Информация нужна быстро. Чем быстрее, тем лучше. Миллер мужик умный, он начнёт копать под тебя с первого дня. Неделя у тебя максимум. Дальше риск провала растёт в геометрической прогрессии. Если за неделю не уложишься, я тебя сам отзываю. Поняла?

– Поняла, – спокойно ответила Лиза. – Неделя.

Седов ещё помедлил, будто хотел что-то добавить, но раздумал. Повернулся и зашагал к вертолету, пригибаясь под лопастями. У самой двери оглянулся в последний раз. Лиза стояла на крыльце, прямая, как струна. Ветер трепал её волосы, рубашка облепила тело, но она не двигалась. И вдруг улыбнулась – широко, по-свойски, той улыбкой, которой обычно встречала только близких.

– Не бздите! – крикнула она, перекрывая грохот. – Прорвёмся!

Седов на мгновение замер. Потом покачал головой, то ли осуждающе, то ли восхищённо и забрался внутрь. Дверь захлопнулась. Вертолёт вздрогнул, приподнялся над землёй, разво-

рачиваясь, и через минуту уже уходил за лес, унося с собой грохот и запах керосина. Лиза проводила его взглядом. Джони, который всю эту сцену просидел под крыльцом, высунул нос, убедился, что чужая железная птица улетела, и вылез. Подошёл к Лизе, ткнулся носом в ладонь.

– Ну что, Джони, – сказала Лиза, глядя на небо, где таяла точка. – Похоже, маме на работу пора. А ты за старшего остаёшься. Лошадей кормить, кур не пугать.

Джони заскулил, будто понял. Лиза постояла ещё минуту, потом решительно развернулась и пошла в дом. Времени на сборы до завтрашнего утра. А дел неувпоровот. Прошла в спальню, достала из-под кровати старый армейский рюкзак, выдавший виды, но надёжный, как швейцарские часы. Бросила его на кровать, расстегнула. Из шкафа полетели вещи: пара смены белья, тёплая кофта, джинсы, кроссовки. Поверх небольшая плоская коробочка из-под обуви, набитая, казалось бы, женской мелочью: заколки, косметичка, зеркальце. Только Лиза знала, что в дне этой коробочки – тайник с микрофотоаппаратурой и аварийным комплектом связи. Джони сидел в дверях, положив морду на лапы, и смотрел на сборы с той особой собачьей тоской, которая бывает, когда хозяин уезжает надолго.

– Ничего, брат, – бросила ему Лиза, укладывая вторую пару берцев. – Ты тут главный. За лошадьми приглядишь, с Фёдором Ивановичем будешь патрулировать. Справишься.

Джони вздохнул, будто хотел сказать: "Справлюсь-то справлюсь, но лучше б ты осталась". Лиза присела на корточки, потрепала его по загривку. Пёс благодарно лизнул руку. И тут раздался звук. Едва уловимый, но чёткий скрип половицы на веранде. Лиза замерла. Рука сама собой потянулась к поясу, но пистолета там не было – он лежал в ящике тумбочки. Она медленно, стараясь не шуметь, выдвинула ящик, достала ПМ, сняла с предохранителя.

– Кто здесь? – спросила она негромко, но твёрдо.

Тишина. Только сверчок за окном стрекочет, да Джони насторожил уши, но не лает. Свой, значит? Лиза выпрямилась, бесшумно ступая, двинулась к двери, ведущей на веранду. Прижалась спиной к стене, взялась за ручку. Рвануть, выкатиться, взять на мушку – всё просчитано за доли секунды. Скрип повторился. Ближе. Уже внутри веранды.

– Кто здесь? – повторила Лиза громче, с металлическими нотками. – Отзовись, или стреляю без предупреждения.

И в этот момент сзади, со стороны спальни, чья-то рука легла ей на плечо. Лиза закричала от неожиданности. Она резко развернулась, вскидывая пистолет, но руку перехватили.

– Ты чего орёшь-то?! – раздался знакомый голос.

Перед ней стоял Фёдор Иванович. В руках он держал своё старое двустольное ружьё, направленное стволами в пол. Глаза у соседа были круглые от испуга и недоумения.

– Фёдор Иванович! – выдохнула Лиза, опуская пистолет. Сердце колотилось где-то в горле. – Вы как меня напугали! Вы что, подкрадываетесь?!

– Да не подкрадываюсь я! – возмутился старик. – Я в дверь стучал, стучал, никто не отвечает. Дай, думаю, зайду, вдруг случилось чего. А ты с пистолетом скачешь!

Лиза перевела дух, убрала оружие в кобуру, которая так и висела на поясе.

– Ладно, проехали, – сказала она, пытаясь унять дыхание. – А это зачем? – она кивнула на ружьё.

Фёдор Иванович перехватил её взгляд, смутился, приставил ружьё к стене.

– Да я ж слышал вертолёт, – объяснил он, вытирая пот со лба платком. – Гудит, прям над фермой круг делает. Я и развернулся. Не поехал в город. Думаю, мало ли, вдруг с тобой что. Чёрт его знает, время сейчас какое. Всякие летают. – он помолчал, разглядывая рюкзак на кровати. – А это чё? Собралась куда?

Лиза вздохнула. Врать соседу, который искренне за неё переживал, не хотелось. Да и не нужно. Фёдор Иванович свой в доску, рядом живут и не раз выручал.

– Начальство прилетало, Фёдор Иванович, – сказала она просто. – Работа зовёт. В командировку уезжаю. На неделю, может, чуть больше.

Старик понимающе кивнул. Он никогда не лез в её дела, хоть и догадывался, что Лиза не просто фермерша. Слишком часто она исчезала, слишком внезапно появлялась, слишком собранно держалась в любой ситуации.

– Понял?– сказал он . – А с хозяйством что?

– Вот об этом и хотела попросить, – Лиза улыбнулась устало. – Вы присмотрите, а? Лошадям сено задавать, воду менять, кур покормить. Джони с вами будет, он мужик надёжный.

Она кивнула на пса, который при звуках своего имени завилял хвостом. Фёдор Иванович махнул рукой:

– Конечно, без проблем. Не впервой. Ты не переживай, всё будет в лучшем виде. И Буяну яблочок принесу, и Зорьку почищу. – Он помолчал, потом добавил серьёзно: – Ты там береги себя, Лиз. Работа работой, а жизнь одна.

Лиза подошла, обняла старика. Тот смущённо похлопал её по спине свободной рукой.

– Спасибо, Фёдор Иванович, – сказала она тихо. – Вы уж простите, что с пистолетом на вас кинулась.

– Да ладно, – буркнул он. – Я тоже хорош, с ружьём шастаю. Чай, не на войне.

Они помолчали. Потом Фёдор Иванович забрал своё ружьё и направился к выходу.

– Завтра с утра зайду, – бросил он уже с крыльца. – Справлюсь тут. А ты давай, возвращайся.

Дверь закрылась. Лиза стояла посреди комнаты, глядя на рюкзак, на пистолет, на Джони, который снова устроился в дверях. За окном темнело. Завтра в восемь утра. А пока ночь перед долгой дорогой. Самая тихая и, возможно, последняя спокойная ночь на ближайшее время. Лиза подошла к окну, выглянула. Фёдор Иванович шагал по тропинке к своей машине, прихрамывая на правую ногу. Старый, добрый, надёжный. Как эта ферма. Как этот вечер.

– Ну что, Джони, – сказала она, не оборачиваясь. – Похоже, пора.

Глава вторая

Утро ворвалось в комнату вместе с первыми лучами солнца и настойчивым пением петухов. Лиза не спала, она вообще почти не ложилась. Сидела на кухне, пила крепкий кофе и в который раз прокручивала в голове детали легенды, лица, имена, пароли. Джони дремал у ног, положив морду на лапы, и только ушами подергивал, когда Лиза шевелилась. Ровно в шесть она приняла душ, оделась. Выбор одежды был мучительным – что наденешь, когда едешь на задание, но само задание ещё не началось? В итоге остановилась на простых джинсах, легкой ветровке и удобных ботинках. Никакой формы, ничего военного. Обычная девушка, которая едет по делам. Рюкзак стоял у двери собранный с вечера. Когда часы показали без пятнадцати семь, Лиза услышала знакомый рокот мотора. Выглянула в окно, к воротам подкатывал массивный военный внедорожник, залепанный грязью, будто только что с полигона. Машина замерла, из водительской двери вышел человек в форме. Лиза узнала его сразу, майор Круглов, заместитель Седова, сухой, подтянутый мужик лет сорока пяти, с вечно уставшим лицом и цепкими глазами. Она видела его в управлении не раз, но близко знакомы не были. Она вышла на крыльцо, Джони следом. Майор обернулся, окинул её взглядом с ног до головы и неожиданно улыбнулся. Лиза приподняла бровь:

– Я что, такая смешная, товарищ майор? -спросила она, спускаясь с крыльца. – Или форма на мне не по уставу?

Круглов покачал головой, всё ещё улыбаясь:

– Да нет, с формой у тебя как раз порядок. – он сделал паузу. – Просто забавно получается: ты летишь внедряться,ходишь в доверие к одному из опаснейших людей в этом регионе, а сейчас стоишь передо мной в форме. – он хмыкнул. – Прикинь, если бы Немец тебя сейчас увидел? Весь план коту под хвост.

Лиза усмехнулась в ответ:

– А я откуда знаю, как мне одеваться? Вы мне вчера ничего не сказали. Ни легенды, ни деталей. Только "завтра в восемь".

Круглов козырнул в шутку:

– Виноват, исправляюсь. – он махнул рукой в сторону машины. – Ладно, садись, поехали. По дороге всё объясню. Времени в обрез.

Лиза обернулась к Джони, который сидел на крыльце и смотрел на неё с той особой собачьей тоской, когда хозяин уходит надолго.

– Сторожи, – коротко сказала она псу. – Фёдор Иванович придёт, слушайся его.

Джони вздохнул, но с места не сдвинулся. Лиза забросила рюкзак на заднее сиденье, села вперёд. Машина тронулась, поднимая пыль на просёлке. В зеркале заднего вида она видела, как Джони всё сидит на крыльце, провожая взглядом удаляющийся внедорожник. Круглов достал с торпеды плотную коричневую папку, протянул Лизе.

– Держи. Ещё раз всё посмотри, освежи в памяти. Твоя легенда: ты бывший телохранитель мистера Далтона. Американского бизнесмена, который работал в Европе и на Ближнем Востоке. Имя Маргарита Дюмон. Французские корни, но русский знаешь в совершенстве, что логично – мать из России. Отец француз.

Лиза открыла папку, пробежала глазами по документам. Паспорт, водительские права, рекомендательные письма, даже пара фотографий, где она в тёмных очках стоит рядом с крупным мужчиной в дорогом костюме – видимо, тем самым Далтоном.

– А если Миллер наведёт справки? – спросила она, не отрываясь от документов. – Если позвонит Далтону и узнает, что никакой Маргариты не было?

Круглов повернул голову, посмотрел на неё внимательно. Взгляд у него стал серьёзным, даже жёстким.

– Лиза, – сказал он негромко. – Далтон погиб. Полгода назад. Несчастный случай, утонул на яхте в Средиземном море. Тело не нашли, кстати. Так что не позвонит. Никому он больше не позвонит.

Бывший телохранитель погибшего босса – хорошая легенда. Проверить сложно, а сочувствие вызвать можно.

– Поняла, – сказала она коротко. – Дальше?

– Сейчас ты в поиске работы, – продолжил Круглов, сворачивая на трассу. – Миллер ищет людей. Серьёзных, проверенных, с опытом. Ты появишься в нужное время в нужном месте. Наш человек – позывной "Крот", уже работает у него. Он обеспечит твой выход на Миллера. С ним свяжешься по прибытии.

[Лиза отложила папку, посмотрела в окно. За стеклом мелькали берёзы, поля, редкие деревеньки.

– Куда мы едем? – спросила она. – В смысле, точка входа где?

– Сначала на север. Там погрузка на корабль. Потом пересадка. Судно встанет на рейде, тебя доставят на вертолёт.

– На вертолёте? – переспросила Лиза. – Прямо на виллу к Миллеру?

– Почти, – усмехнулся Круглов. – В частный аэродром в горах. Дальше по легенде. "Крот" тебя встретит.

Лиза хмыкнула. Красиво работают. И море, и вертолёт – для простой наёмницы слишком пафосно, но для человека, которого рекомендует сам Миллеру "Крот", самое то. Круглов полез во внутренний карман кителя, достал небольшой телефон, обычный смартфон, каких миллионы.

– Держи, – протянул он Лизе. – Здесь два номера. Мой и Седова. Записаны в контактах как "Сантехник" и "Электрик". На всякий случай, если что-то пойдёт не так. Выходи на связь при необходимости. Но лучше, чтоб необходимости не было. Ты поняла?

Лиза спрятала телефон в карман.

– Поняла, – кивнула она. – Никакой самодеятельности. Узнала – доложила – ушла.

– Именно, – подтвердил Круглов. – И ещё. Седов просил передать. Он сказал, что повтори, хоть ты и слышала уже. Умирать приказа не было. Не геройствуй, Дакота. Ты нам нужна живая.

– Передайте товарищу полковнику, – сказала она спокойно, – Что я всё поняла. И что я возвращаться собираюсь. У меня тут хозяйство, лошади, собака. И сосед Фёдор Иванович без присмотра с ума сойдёт.

Круглов хмыкнул, но ничего не ответил. Машина летела по трассе, оставляя позади километры. Впереди было море, корабль, новая жизнь и человек по прозвищу Немец, который не прощает ошибок. Лиза закрыла глаза, пытаясь хоть немного отдохнуть перед долгой дорогой. Но сон не шёл. В голове крутились лица, имена, даты. И одно лицо – светлые, почти прозрачные глаза на фотографии, никак не хотело исчезать. Машина мягко шуршала шинами по асфальту, за окном мелькали придорожные кафе, заправки, указатели на райцентры. Обычная жизнь обычных людей, которая оставалась где-то там, позади. Круглов молчал минут десять, давая Лизе переварить информацию. Потом заговорил снова – деловито, будто сверялся с невидимым списком:

– Теперь по деньгам. У тебя при себе будет пять тысяч евро – наличка, в тайнике рюкзака. На всякий случай, если придется кого-то подкупить или ноги уносить срочно. Легенда: это твои сбережения, отступные от Далтона. У него, по документам, была страховка на персонал.

– Оружие?

– Чистое. – Круглов достал из-под сиденья плоский сверток, бросил Лизе на колени. – "Глок-19". Серийный номер пробивается как утерянный в Штатах пять лет назад. Никаких хвостов. Три магазина. Для местных – обычная ствольница, каких полно на черном рынке. Носи открыто, если надо. Ты же телохранитель.

Лиза развернула сверток, проверила оружие. Привычно передернула затвор, заглянула в ствол. Убрала в рюкзак.

– А "Крот"? – спросила она. – Кто он? Я должна знать, с кем встречаюсь.

Круглов помолчал, потом ответил нехотя:

– Чем меньше знаешь, тем безопаснее для вас обоих. Скажу только: он давно там. Года два. Втёрся в доверие, работает на вторых ролях, но уши держит открытыми. Увидишь узнаешь. У него будет пароль: "Далтон хорошо платил?". Твой ответ: "Только наличными, мистер".

Лиза усмехнулась:

– Оригинально.

– А ты хотела Штирлица с паролем? – огрызнулся Круглов без злости. – Работаем с тем, что есть.

Они проехали ещё несколько километров. Лиза смотрела в окно, запоминая дорогу – привычка, въевшаяся в кровь.

– Майор, – спросила она вдруг, – А почему вы? Я имею в виду, провожать меня. Обычно этим занимаются помоложе.

– Во-первых, я здесь мимо проезжал, по делам. А во-вторых... – он запнулся, потом продолжил серьёзно: – Я Миллера знал. Тогда, давно, когда он ещё в отряде был. Мы вместе начинали. В одном взводе, в одной учебке. Я его, считай, с карантина помню.

Лиза повернулась к нему, вгляделась в профиль. Круглов смотрел на дорогу, лицо его было непроницаемо.

– И какой он был? – спросила она.

Круглов долго молчал. Потом сказал, не оборачиваясь:

– Лучший. Он был лучшим, Лиза. Стрелял как дышал. Решения принимал за секунду. Людей вёл за собой, они за ним в огонь и в воду. Командир от бога. А потом что-то сломалось. Или война сломала. Он ушёл. А теперь видишь, кем стал.

– Ты это к чему? – спросила она наконец.

– К тому, – Круглов повернулся к ней, взгляд у него был тяжёлый, – Что если он был лучшим среди нас, а теперь стал врагом значит, он враг опаснее некуда. Он знает наши методы. Он знает, как мы думаем. Он сам так думал десять лет. Не забывай об этом ни на секунду.

– Не забуду.

Дорога пошла под уклон, впереди показалось море – тёмно-синее, почти чёрное в утренней дымке. Порт. Краны, контейнеры, корабли. Круглов сбавил скорость, подъезжая к КПП.

– Дальше сама, – сказал он. – Твоё судно "Амстердам", третий причал. Капитан знает, что везёт пассажирку. Вопросов задавать не будет.

Он остановил машину у въезда в порт, заглушил двигатель. Повернулся к Лизе.

– Ну что, Дакота. – он протянул руку. – Удачи.

– Спасибо, товарищ майор. – она помолчала. – Передайте Фёдору Ивановичу... если что... ну, вы знаете.

– Передам, – кивнул Круглов. – И лошадям привет.

Лиза усмехнулась, вылезла из машины, достала рюкзак. Солнце уже поднялось выше, обещая жаркий день. Впереди – серые корпуса порта, чужие корабли и дорога, с которой не известно, вернёшься ли. Круглов опустил стекло, окликнул:

– Лиза!. Умирать приказа не было, – сказал он громко. – Помни.

Она махнула рукой и зашагала к проходной, не оглядываясь. За спиной взревел мотор, майор уезжал обратно, в свою жизнь, в свою работу. А она шла в свою. Поднялась по трапу на борт судна. "Амстердам" оказался старым, но ухоженным сухогрузом – палуба чисто выметена, краска местами облупилась, но снасти в порядке, люди при деле. В воздухе пахло солью, солёной и ещё чем-то неуловимо чужим – может, специями, которыми грузили трюмы, а может, просто дальними странами. Она ступила на палубу и замерла. Прямо перед ней, на корме, стоял вертолёт. Настоящий, боевой, укрытый маскировочной сеткой. Вокруг сустились люди в камуфляже – грузили ящики, проверяли крепления, переговаривались короткими фразами. Деловая, привычная суета. Лиза поправила лямку рюкзака и направилась вдоль борта, высматривая капитанскую рубку. Нужно было представиться, отметить, узнать, где её каюта. Прошла мимо группы грузчиков, те проводили её взглядами, вопросов задавать не стали. Не положено. И тут сбоку кто ее позвал.

– Дакота?! Ты какими судьбами тут?!

Лиза резко обернулась. Голос был до боли знакомым. Перед ней стоял капитан Дима Нилов. Позывной Нил. Высокий, жилистый, с обветренным лицом и вечно взлохмаченными волосами, которые не брал никакой армейский устав. Форма сидела на нём мешковато, но пилоты вообще редко бывают щеголями. Он смотрел на нее с неподдельным изумлением и явной радостью.

– Нил? – Лиза не смогла сдержать улыбку. Старый знакомый, вместе начинали, вместе в учебке грызли гранит науки. Хороший мужик, отличный пилот. – Чёрт, вот это встреча!

Они обнялись, по-свойски, хлопнув друг друга по спине.

– Ты как здесь? – спросил Нил, отстраняясь и разглядывая её с ног до головы. – Я думал, ты на ферме отсиживаешься, лошадок разводишь. А ты на боевом судне, с рюкзаком, в форме. Небось, на задание?

Лиза кивнула, оглядываясь по сторонам:

– Да, есть немного. А вы, я смотрю, тоже не в санаторий плывёте. – она кивнула на вертолёт. – Подготовка?

– Ага, полным ходом. Учения, понимаешь. Или не учения. Сам знаешь, нам по статусу не положено знать, куда летим и зачем. Команду дадут полетим.

Лиза понимающе усмехнулась. Свои, родные, привычные разговоры. В этот момент из рубки вышел человек в капитанской фуражке – грузный, с седыми усами и тяжёлым взглядом. Капитан корабля, судя по всему. Он увидел Лизу и направился прямо к ней.

– Дакота? – спросил он без предисловий.

– Так точно, – ответила Лиза, вытягиваясь по стойке смирно.

Капитан окинул её быстрым, оценивающим взглядом. На форме не задержался, видно не впервой таких пассажиров возить.

– Добро пожаловать на борт, – сказал он чуть мягче. – Нас информировали о тебе. Идём до заданной точки. Там пересадка. – он кивнул в сторону вертолёта. – Вон с Нилом полетите. Он тебя высаживает, они летят дальше. Всё по плану.

– Поняла, товарищ капитан, – кивнула Лиза

Капитан уже развернулся, чтобы уйти, но на полпути остановился. Обернулся, посмотрел на Лизу внимательно, почти отечески.

– И ещё, Дакота, – сказал он негромко, но твёрдо. – Переоденься. Твоя форма здесь ни к месту. Совсем.

Лиза глянула на свою одежду – обычная полевая форма, ничего особенного. Но капитан прав. В чужих портах, на торговом судне, военная форма, как красная тряпка для быка.

– Поняла, – повторила она. – Переодеюсь.

Капитан кивнул, развернулся и ушёл в рубку, чеканя шаг по палубе. Нил проводил его взглядом, потом снова посмотрел на Лизу. Улыбка сползла с его лица, сменившись недоумением.

– Лиза,.. А ты чего одна-то? Где группа? Мангуст где? Тихий? Шалун?

Лиза вздохнула. Вот оно. Вопрос, которого она ждала. И на который нельзя ответить правдиво.

– Дима, – сказала она, понижая голос. – Я еду одна. На задание. Одна.

– Как одна? С каких пор наших по одному посылают? Это ж не разведка в тылу, это внедрение, если я правильно понимаю. – он кивнул на её форму – Тебя же группа прикрывать должна.

– Группа не в курсе. Вообще. Это дело особой важности. Седов лично инструктировал. Никто не знает. Даже Мангуст.

– Ни хрена себе секретность. – он помолчал, переваривая. – А если что? Если завал? Если подстава? Ты одна, без связи, без поддержки?

– Значит, буду выкручиваться. Не впервой.

Нил смотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом. Потом положил руку на плечо:

– Слушай, Дакота. Ты меня, конечно, извини, но это херня какая-то. Я понимаю, приказ есть приказ. Но одному человеку в такой омут – это самоубийство. Ты хоть знаешь, куда летишь?

– Примерно.

– Примерно, – передразнил Нил. – Прекрасно. Просто прекрасно.

Он отпустил её плечо, сунул руки в карманы, огляделся. Помолчал, потом спросил совсем тихо:

– А если что случится? Если ты не выйдешь на связь? Кто тебя искать будет? Седов? Он в кабинете сидит, бумажки перекладывает.

– Ладно. Не мне тебя учить. Ты профи. Но знай: если что, я тут. На точке. Вертолёт под парами. Если надо будет свалить, свистни. Я прилечу.

Лиза посмотрела на него с благодарностью. Вот она армейская дружба. Не обсуждают приказы, но подставляют плечо, когда надо.

– Спасибо, Дима, – сказала она просто.

– Не за что, – буркнул Нил. – Пошли, покажу твою каюту. И правда переодевайся.

Он развернулся и зашагал по палубе. Лиза пошла следом, в последний раз оглянувшись на вертолёт, на море, на уходящий берег. Впереди было только море и неизвестность. Маленькое помещение с узкой койкой, привинченным к полу столом и круглым иллюминатором, за которым плескалась тёмная вода. Качка была едва заметной – судно шло устойчиво, разрезая носом волны. Перед ней на столе лежала папка. Те самые фотографии, которые она уже видела у Седова, плюс новые распечатки разговоров, схемы передвижений, список известных контактов Миллера. Лиза в который раз вглядывалась в лицо человека со светлыми глазами. Антон Миллер. Бывший спецназ. Бывший сослуживец Круглова. Ушёл десять лет назад. Теперь – тёмный бизнес, оружие, боевики. И ни одной зацепки, по которой можно было бы его взять. Странно, подумала Лиза. Очень странно. Она откинулась на спинку стула, потёрла переносицу. Если у них там есть свой человек – этот самый "Крот", – то почему он сам не может добыть доказательства? Зачем посылать её, с нуля, входить в доверие, рисковать? Что, "Крот" за два года ничего не узнал? Или узнал, но передать не может? Или боится? Или... Лиза покачала головой. Гадать бесполезно. Седов сказал – задание есть задание. Значит, надо делать. Остальное – не её ума дело. По крайней мере, пока. Она закрыла папку, убрала в рюкзак. Взглянула на часы – до вылета ещё часа полтора. Можно выйти, подышать воздухом. В каюте душно, хотя кондиционер гудит не переставая.

Она переделалась в гражданское – лёгкие брюки, свободная рубашка, ветровка. Волосы собрала в небрежный хвост. В зеркале над умывальником отразилась обычная девушка, каких тысячи. Ничего особенного. Она вышла на палубу. Вечер опускался на море быстро, как всегда бывает в южных широтах. Солнце уже село, и небо налилось густой синевой, переходящей в черноту на востоке. Зажглись первые звёзды. Вода за бортом казалась почти чёрной, только белые барашки волн иногда вспыхивали в сгущающихся сумерках. И откуда-то с бака доносилась гитара. Лиза пошла на звук. Обогнула надстройку и увидела их – двое парней в камуфляже сидели на сложенных брезентовых тюках, один перебирал струны, другой подпевал вполголоса. Песня была старая, армейская. Лиза остановилась у косяка, прислонилась спиной к прохладному металлу и закрыла глаза. Песня лилась тихо, почти интимно, будто парни пели не для кого-то, а для себя. Для души. Молодые совсем. Одному лет двадцать пять, другому и того меньше. Курсанты или недавно выпустились. А уже здесь, на судне, с оружием, летят неизвестно куда делать неизвестно что.

Лиза слушала и вспоминала себя в их возрасте. Такой же азарт, такая же вера в то, что всё будет хорошо. И такое же непонимание того, что война – это не только романтика и песни под гитару. Гитара затихла. Парни заговорили о чём-то своём, засмеялись негромко.

– Нравится?

Рядом стоял Нил, сунув руки в карманы лётной куртки. Он тоже смотрел на парней, и в глазах его было что-то тёплое, почти отеческое.

– Хорошо поют, – ответила Лиза тихо. – По-настоящему.

– Ага, – кивнул Нил. – Молодёжь. Ещё не научились фальшивить.

Они помолчали, глядя на море. Потом Нил сказал:

– Вылет через полтора часа. Капитан сказал, будем на точке около полуночи.

Лиза не обернулась, продолжая смотреть на тёмную воду:

– Поняла. Я готова.

Пауза. Нил переступил с ноги на ногу, будто хотел что-то спросить, но не решался. Лиза чувствовала это кожей.

– Куда вы летите, Дим? – спросила она, наконец, поворачиваясь к нему. – Если не секрет, конечно.

Нил пожал плечами, лицо его в полумраке казалось усталым и немного растерянным:

– Честно? Не знаю. Вызвали нашу группу вчера, ночью. Сказали: срочный вылет, погрузка, точка по готовности. А куда и зачем, на месте объяснят. Обычная история.

– А парни? – она кивнула в сторону гитаристов, которые уже собирали инструмент и готовились уходить. – Они ж молодые совсем. Почему не послали проверенных, обстрелянных?

Нил усмехнулся, но усмешка вышла горькой. Он присел на ящик, стоявший рядом, достал пачку сигарет, закурил, пуская дым в темнеющее небо.

– Не поверишь, – сказал он, затягиваясь. – Я тот же вопрос задал Седову, когда он ставил задачу. Лично. Позвонил и спросил: "Товарищ генерал, у меня половина группы зелёные, почему не даёте обстрелянных?".

Лиза приподняла бровь:

– И что он ответил?

Нил выпустил дым, посмотрел на неё внимательно:

– А то и ответил, что обстрелянные все при деле. Что операций много, людей мало. Что война не ждёт, пока молодые научатся. – он помолчал. – И ещё сказал: "Нилов, ты у меня лучший пилот. Вот и учи молодёжь в деле. Теория в училище закончилась. Началась практика".

Слова Седова эхом отдавались в голове. "Людей мало". Интересно, это правда или просто отговорка? Или действительно такая нехватка кадров, что приходится посылать зелёных на серьёзные задания? Нил докурил, затоптал окурки.

– Ладно, – сказал он, поднимаясь. – Пойду, проверю машину. Ты как, идёшь в каюту или ещё постоишь?

– Посижу ещё, – ответила Лиза. – Воздухом подышу. Скоро там дышать будет нечем.

Нил понимающе кивнул и ушёл, оставив её одну с морем, звёздами и невесёлыми мыслями. Лиза снова облокотилась на поручни, глядя в воду. Где-то там, за горизонтом, ждал человек со светлыми глазами. И где-то там же, возможно, летели сейчас эти молодые парни, не зная, что их ждёт. Вертолёт на корме уже прогревал двигатели. Время выхода приближалось.

Глава третья

Тем временем в сотнях километров от моря, на просёлочной дороге, ведущей к ферме Лизы, остановился неприметный серый внедорожник. Машина заглушила двигатель, и из неё вышел высокий мужчина в гражданской одежде – джинсы, тёмная футболка, лёгкая куртка. Только привычка держаться прямо и цепкий взгляд выдавали в нём военного. Он подошёл к воротам, толкнул их – незаперто. Странно. Лиза всегда закрывалась, даже когда дома. Особенно когда дома. Он шагнул во двор и сразу насторожился. Слишком тихо. Обычно его встречал громким лаем Джони, а тут ни звука. Даже куры, вечно копошащиеся в загоне, куда-то попрятались.

– Лиза? – позвал Марк негромко, но твёрдо. – Ты где?

Тишина. Только ветер шелестит листвой да где-то далеко стрекочет трактор. Марк выхватил пистолет и двинулся к дому. Осторожно толкнул дверь приоткрыта. Внутри никого. Быстро, профессионально он прошёлся по комнатам: кухня пуста, спальня аккуратно прибрана, вещи Лизы на месте, но рюкзака нет.

– Что за черт, – пробормотал Марк, убирая пистолет.

Он вышел на крыльцо, оглядел двор. Пикап Лизы стоял под навесом, целехонький. Значит, уехала не на нём. Значит, кто-то забрал. Марк спустился с крыльца и направился к заднему двору – там, за сараями, был выгон для лошадей. Может, она там, просто не слышит? Но не успел он сделать и десяти шагов, как сзади раздался скрипучий голос:

– Эй! Это частная территория! Вы кто такой?

Марк мгновенно обернулся, рука потянулась к кобуре, но замерла на полпути. Перед ним стоял Фёдор Иваныч с неизменным ружьём наперевес. Старик выглядел решительно, но, узнав Марка, расслабился и опустил ствол.

– Иваныч, – выдохнул Марк. – Ты чего пугаешь? Я уж думал, чужак какой.

Фёдор Иваныч присмотрелся, узнал, крикнул:

– А, Марк! Тыфу ты, напугал. Я ж слышу машина подъехала, а Лизки нет, Джони со мной сидел, я его взял, чтоб не скучал. – он оглянулся, пёс и правда сидел у его ног и вилял хвостом, узнав Марка. – Ну и пошёл проверить. А тут ты.

Марк подошёл ближе, опустился на корточки, потрепал Джони за ушами. Пёс радостно лизнул руку, но в глазах его читалась тоска, хозяина нет, и непонятно, когда вернётся.

– Где Лиза, Иваныч? – спросил Марк, поднимаясь. В голосе его звучало плохо скрываемое беспокойство.

Фёдор Иваныч удивился:

– Как где? Уехала она. Я думал, ты в курсе.

Марк нахмурился:

– В курсе? В курсе чего?

Старик присел на лавочку у сарая, поставил ружьё рядом, достал папиросу, неторопливо прикурил. В деревне привыкли не спешить, даже когда речь о важных вещах.

– Да начальство ваше прилетало, – сказал он, выпуская дым. – Вчера, под вечер. На вертолёте, прям сюда, на выгон. Такой грохот стоял, куры до сих пор нестись боятся.

Марк напрягся:

– Начальство? Кто именно?

– А я почём знаю? – Фёдор Иваныч пожал плечами. – Мужик такой, солидный, в штатском, лысоватый. Поговорил с Лизкой на кухне, потом улетел. А она сегодня с утра собралась и уехала. Попросила за хозяйством присмотреть. Сказала, в командировку, на неделю, может, чуть больше.

Марк молчал, переваривая информацию. Лысоватый, солидный, в штатском, на вертолёте. Седов. Собственной персоной. Прилетел к Лизе на ферму, вместо того чтобы вызвать в кабинет. Значит, дело настолько серьёзное, что нельзя светиться в управлении?

– А она ничего не говорила? – спросил Марк. – Куда едет? Зачем?

Фёдор Иваныч покачал головой:

– Не говорила. Да я и не спрашивал. Не моё это дело, Марк. Она девка взрослая, сама разберётся. Попросила присмотреть, я присмотрю. Остальное не моя печаль.

Марк кивнул, задумчиво глядя на дом. В голове крутились мысли. Седов прилетел лично. Лиза уехала одна, без группы, без предупреждения. Рюкзак взяла. Значит, надолго. И, скорее всего, опасно.

– А куда уехала? – спросил он вдруг. – На чём?

– Машина за ней пришла, – ответил старик. – Утром, рано. Внедорожник такой, здоровый, военный вроде. Мужик был в форме, майор вроде, я не разглядел. Они поговорили и уехали. Она с рюкзаком, он за рулём. Марк выругался про себя. Майор в форме. Круглов, скорее всего. Значит, Седов задействовал своего зама. Дело действительно серьёзное.

– Иваныч, – сказал Марк, поворачиваясь к старику. – Ты это, если Лиза позвонит, скажи, что я приезжал. И пусть наберёт меня, как сможет. Это важно.

– Скажу, не волнуйся. А ты сам-то как? Может, чаю? Лизка пирожки оставляла, вчера напекла.

– Некогда, Иваныч. Мне ехать надо. Спасибо за информацию.

Он ещё раз потрепал Джони, который смотрел на него с надеждой, может, хозяин вернётся? и быстро зашагал к машине. Сев за руль, Марк достал телефон, набрал номер. Долгие гудки. Потом короткое:

– Слушаю.

– Круглов, – без предисловий начал Марк. – Это Мангуст. Где Лиза?

– Привет, Мангуст. А с каких пор ты отчитываешься о передвижениях личного состава?

– Не темни, майор, – жёстко сказал Марк. – Я на её ферме. Сосед сказал, ты её увёз утром. Куда?

– Марк, не лезь не в своё дело. Есть приказ.

– Чей приказ? Седова? – Марк стиснул руль. – Я её командир, майор. Я имею право знать, где мой боец.

– Твой боец, – медленно повторил Круглов, – Сейчас выполняет задание особой важности. По личному распоряжению полковника Седова. Без группы. Без прикрытия. И без твоего ведома. Таков приказ. Всё понял?

Марк молчал. В голове кипело. Без группы. Без прикрытия. Одну. Седов спятил?

– Понял, – выдавил он наконец. – Отбой.

Он сбросил звонок и уставился в лобовое стекло, на ворота фермы, за которыми оставалась тихая, мирная жизнь Лизы. Жизнь, в которую он сам иногда приезжал, чтобы просто помолчать рядом, выпить чаю, посмотреть на лошадей. А теперь её нет. И неизвестно, вернётся ли. Марк завёл двигатель и резко развернулся, поднимая пыль. Надо было ехать на базу. Надо было думать. И надо было решать, что делать дальше. Потому что одно он знал точно: своих он не бросает. Даже если приказ говорит обратное.

Дверь кабинета Седова распахнулась с таким грохотом, что адъютант на входе подскочил на стуле. Марк ворвался внутрь, даже не взглянув на секретаршу, которая попыталась его остановить.

– Туда нельзя без доклада! – крикнула она вслед, но было поздно.

Седов стоял у окна, спиной к двери, и смотрел на плац, где солдаты отрабатывали строевой шаг. Услышав грохот, он медленно обернулся. Лицо его выражало спокойствие, но глаза сузились – он уже понял, кто перед ним и зачем.

– Здравствуй, Марк, – сказал он ровно. – Я смотрю, этикет в нашей армии окончательно умер.

– Николаич! – Марк подошёл вплотную к столу, даже не думая извиняться. – Что за черт?! Ты куда отправил Дакоту?! Почему я ничего не знаю?!

Седов выдержал паузу. Потом медленно обошёл стол, сел в своё кресло, жестом указал Марку на стул напротив. Марк не сел.

– Садись, – спокойно сказал Седов. – Разговор будет долгий.

– Я постою, – отрезал Марк.

Генерал вздохнул, откинулся на спинку кресла. Взял стакан с водой, сделал глоток, потом ещё один. Марк кипел, но молчал, давая начальнику высказаться.

– Марк, она на задании, – сказал Седов наконец. – Одна. Без группы.

– Это я уже понял, – процедил Марк. – Вопрос почему?!

Седов поставил стакан, сцепил пальцы на столе.

– Потому что задание особой важности. Потому что там нужен один человек, а не группа. И потому что вас, – он сделал ударение на этом слове, – мы не могли отправить.

– Это ещё почему? Моя группа лучшая. Мы работали в таких местах, где другие неделями сидели безвылазно. Мы...

– Я знаю, Марк, – перебил Седов устало. – Знаю, что вы лучшие. Именно поэтому вы нужны мне здесь, на других задачах. А Дакоту я отправил потому, что она... – он запнулся, подбирая слово, – она подходит. Для этого задания нужен именно такой человек. Одинокий, без привязки к группе, с устойчивой легендой.

– Легенда? Какая легенда? И главное кто цель? Кто этот хрен, ради которого ты рискуешь лучшим агентом?

Седов посмотрел ему прямо в глаза. Помолчал секунду, потом сказал тихо:

– Миллер.

У Марка расширились глаза. Он даже отступил на шаг, будто от удара.

– Кто? – переспросил он, хотя расслышал прекрасно. – Миллер? Антон Миллер? Немец?

– Он самый, – кивнул Седов.

Марк несколько секунд смотрел на него, не веря. Потом взорвался:

– Николаич, ты в своём уме?! – он ударил ладонью по столу, так что подскочил стакан. – Ты послал её одну к этому... к этому... Да ты знаешь, кто он такой?! Ты знаешь, сколько людей он на тот свет отправил?! И своих, и чужих?! Ты знаешь, что он психопат с фотографической памятью и нюхом на предательство?!

– Я всё знаю, Марк. Я его знаю дольше, чем ты. Мы вместе служили, если ты забыл.

– Вот именно, что служили. Ты знаешь, что он бывший. Что он нас, наших методов, наших слабостей, знает лучше, чем мы сами. И ты послал к нему Лизу. Одну. Без прикрытия. Без связи с группой. Ты понимаешь, что если он её раскусит, она не вернётся?

Седов встал, подошёл к окну, снова повернулся спиной.

– Я всё понимаю, Марк. – голос его звучал глухо. – Но у нас нет выбора. Доказательств на Миллера ноль. Он чист перед законом. А оружие идёт, боевики идут, люди гибнут. Каждый день. И пока мы тут с тобой спорим, там, на востоке, – он махнул рукой в сторону окна, – умирают наши. Молодые, зелёные, которых ты вчера учил летать.

– Лиза лучшая, – продолжал Седов, не оборачиваясь. – Она справится. Я в неё верю.

– А я нет, – жёстко сказал Марк. – Верю в неё да. В Миллера нет. Он хитрее, он опытнее, он... – Марк запнулся, подбирая слово. – Он зверь, Николаич. Матёрый зверь. А Лизу он сожрёт и не подавится.

– Ты мне предлагаешь операцию свернуть? Отозвать её? Пока она даже на место не прибыла?

– Я предлагаю немедленно взять мою группу и вылететь туда. Быть рядом, на подстраховке. Если что, мы её вытащим.

Седов усмехнулся, но усмешка вышла невесёлой:

– Марк, Марк... Ты же командир, ты должен понимать: так не работает. Нельзя посылать группу вдогонку агенту, которого внедряют. Вы её спалите. Вы его спугнёте. И всё, год работы, два года внедрения "Крота" коту под хвост.

– Какого ещё "Крота"? – насторожился Марк.

– У нас там свой человек, – сказал он нехотя. – Он должен был вывести Лизу на Миллера. Если всё пойдёт по плану, она войдёт в доверие, соберёт информацию и уйдёт. А "Крот" останется, продолжит работу.

– А если не пойдёт по плану? Если Миллер её раскусит? Если "Крот" провалится? Что тогда? Ты будешь сидеть в кабинете и ждать, пока она погибнет?

Седов подошёл к нему вплотную. Глаза их встретились. Полковник заговорил тихо, но жёстко:

– Слушай меня, Мангуст. Я понимаю твои чувства. Лиза твой боец, твой друг, возможно, даже больше, чем друг. Но я твой командир. И я отвечаю за операцию. Приказываю: сидеть на месте и ждать. Как только она выйдет на связь, я сообщу. Если ситуация станет критической, отправлю вашу группу. Но не раньше. Ты меня понял?

Марк стоял, глядя ему в глаза. В кабинете повисла тишина, только часы на стене мерно тикали.

– Понял, – выдавил Марк наконец.

– Свободен.

Марк развернулся и пошёл к двери. У порога остановился, обернулся:

– Николаич. Только запомни. Если с ней что-то случится, я тебя своими руками...

Он не договорил, махнул рукой и вышел, хлопнув дверью. Седов остался один. Он подошёл к окну, достал сигарету, закурил, пуская дым в приоткрытую форточку. За стеклом всё так же маршировали солдаты, светило солнце, текла обычная армейская жизнь. Марк вышел из здания управления и зашагал к своей машине, припаркованной у обочины. Солнце пекло немилосердно, асфальт плавился под ногами, но он ничего не замечал. В голове крутились

слова Седова, лицо Лизы, фотография Миллера с холодными глазами. Он уже открыл дверь, собираясь сесть, когда сзади раздались шаги.

– Командир!

Марк обернулся. К нему подходили Док и Тихий. Док, как всегда, с неизменной улыбкой, но в глазах беспокойство. Тихий молчаливый, сосредоточенный, с вечной сигаретой в зубах.

– Чего такой невеселый? – спросил Док, подходя ближе. – Седов отчитал? Или опять с финансистами ругался?

– Если бы. Отчитал бы, я бы стерпел. Тут хуже.

Тихий вынул сигарету, стряхнул пепел:

– Что случилось? Говори уже.

Марк огляделся, рядом никого, только их машина да редкие прохожие. Понизил голос:

– Седов отправил Лизу на задание. Без нас. Одну.

Док перестал улыбаться. Тихий замер с сигаретой в руке.

– В смысле одну? – переспросил Док медленно. – Куда? Зачем?

– К Миллеру, – ответил Марк коротко. – К Немцу.

Тихий присвистнул тихо. Док покачал головой:

– Это который бывший спецназ? Который оружием торгует? – Марк кивнул. – Командир, это же самоубийство. Её же там...

– Знаю, – перебил Марк жёстко. – Сам ему всё это сказал. Только он не слушает.

– Тогда нам надо туда. Вытаскивать её. Пока не поздно.

Марк посмотрел на него с благодарностью, свои, родные, с полуслова понимают.

– Хотел бы я, Тихий, – вздохнул он. – Пока не можем. Мы даже не знаем, где она. Седов молчит. Круглов тоже. Только знаем, что она уже в пути и что на месте у Миллера есть наш человек, который должен её встретить.

Док присвистнул снова:

– Наш человек? Давно?

– Год, говорят. Позывной "Крот". – Марк помолчал. – И это всё, что я знаю.

– Значит, надо ждать.

– Надо, – подтвердил Марк. – Ждём, когда она выйдет на связь. Седов обещал сообщить.

Док прислонился к машине рядом с Марком, задумчиво глядя в небо:

– А если не выйдет? Если её раскусят сразу?

– Тогда мы полетим туда. Седов обещал, что если будет критично, отправит нас.

– Обещал. А мы поверим.

– У нас нет выбора, – ответил Марк устало. – Пока нет.

Они помолчали. Трое мужиков, прошедших огонь и воду, стояли у потрёпанной машины и чувствовали себя беспомощными, как дети.

– Ладно, – сказал Док, выпрямляясь. – Тогда что делаем? Ждём у моря погоды?

Марк покачал головой:

– Нет. Ждём да. Но не просто так. Ты, Док, будь на связи. Проверь аптечки, собери всё необходимое для экстренной эвакуации. Если придётся лететь, время будет на вес золота.

– Сделаю.

– Тихий, – Марк повернулся к снайперу. – Ты своё железо проверь. И свяжись с Тенью, скажи, чтобы готовил транспорт. И Шалуну скажи пусть роет землю, ищет любую информацию по Миллеру, по его людям, по возможным точкам. Где может быть Лиза, где её могут держать, куда могут вывезти.

– А сам? – спросил Док. – Ты что будешь делать?

Марк посмотрел на здание управления, где в кабинете на втором этаже сидел Седов и ждал новостей.

– А я буду сидеть на телефоне, – сказал он. – И ждать. А ещё думать, как вытащить нашу Дакоту, если что-то пойдёт не так.

Док положил руку ему на плечо:

– Вытащим, командир. Слышишь? Обязательно вытащим. Мы своих не бросаем.

Марк кивнул, но в глазах его стояла тревога, которую не могли развеять никакие слова.

– Ладно, – сказал он, открывая дверь машины. – По коням. Работаем.

Машина взревела мотором и унеслась прочь, оставляя за собой только запах бензина и горькую мысль: где ты сейчас, Лиза, и что с тобой происходит?

Глава четвертая

Вертолёт Нила оторвался от палубы ровно в полночь. Лиза сидела в десантном отсеке, пристёгнутая ремнями, и смотрела в иллюминатор на тёмное море, уходящее вниз. Нил что-то говорил пилотам по связи, но слова тонули в гуле двигателей. Летели недолго, минут сорок. Потом вертолёт пошёл на снижение, и в темноте показались огни – взлётная полоса, несколько строений, машины. Частный аэродром в горах. Именно то, о чём говорил Круглов. Лиза отстегнула ремни, подхватила рюкзак. Нил обернулся с кресла пилота, крикнул:

– Удачи, Дакота! Я рядом, если что!

Она махнула рукой и шагнула в ночь. Винты ещё не затихли, а к ней уже подошёл человек в форме охранника – проверил документы, кивнул и указал на машину: серый микроавтобус с затемнёнными стёклами. Лиза села внутрь, и машина тронулась. Дорога петляла по серпантину, внизу мелькали огоньки посёлка. Минут через двадцать они въехали в небольшой городок – уютный, курортный, с пальмами и низкими домиками. Машина остановилась у трёхэтажной гостиницы с вывеской на английском.

– Ваш номер оплачен, – сказал водитель, не оборачиваясь. – Завтрак в номер. Ждите.

Лиза вышла, забрала рюкзак и направилась в холл. Портёе даже не поднял глаз – дал ключ, показал на лестницу. Второй этаж, номер 12. Обычный, чистый, с кондиционером и видом на бассейн. Она только успела скинуть вещи и умыться, как за окном послышался шум мотора. Лиза выглянула – у входа остановилась тёмная машина. Из неё никто не вышел. Просто стояла с работающим двигателем. Лиза насторожилась, но через минуту в дверь постучали – три коротких, два длинных. Условный сигнал. Она открыла. На пороге стоял невысокий, коренастый мужчина лет сорока, в простой одежде, с усталым, но живым лицом. Оглядел коридор, шагнул внутрь, закрыл за собой дверь.

– Далтон хорошо платил? – спросил он тихо, без улыбки.

Лиза усмехнулась, вспоминая пароль:

– Только наличными, мистер.

Мужчина кивнул, расслабился чуть-чуть. Протянул руку:

– Кротов. Можно просто Крот. А ты, значит, Маргарита.

– Лиза, – ответила она, пожимая руку. – Для тебя Лиза. Маргарита только для чужих.

Кротов кивнул, оглядел номер, подошёл к окну, отдёрнул штору, выглянул. Привычка профессионала – проверять пути отхода.

– Хорошо, – сказал он, поворачиваясь. – Давай к делу. Времени мало. Завтра начинаем.

Лиза села на стул, жестом указала Кротову на диван. Тот сел, положил руки на колени.

– Легенду свою знаешь? – спросил он.

– Маргарита Дюмон, бывший телохранитель Далтона. Ищу работу. В Россию приехала, потому что мать русская, язык знаю. Деньги кончаются, надо устраиваться.

– Хорошо, – одобрил Кротов. – Теперь детали. В шкафу, – он кивнул на встроенный шкаф у стены, – висит платье. Завтра вечером наденешь его.

Лиза вскинула бровь:

– Платье? Я в платье? Серьёзно?

Кротов усмехнулся:

– Серьёзно. Миллер завтра ужинает в ресторане. Лучшем в городе. Дорогой ресторан, богатые люди, красивые женщины. Ты будешь там. Одна. За столиком у окна. Он любит женщин, – продолжал Кротов. – Особенно дерзких, с характером. Таких, которые не вешаются на шею, а огрызаются. Завтра он будет там с партнёрами, но к концу вечера обычно расслабляется и начинает подкатывать к красивым девушкам.

– И моя задача чтобы он подкатил ко мне, – поняла Лиза.

– Именно, – кивнул Кротов. – Он подойдёт. Начнёт разговор. Твоя задача держать дистанцию. Не ведись сразу. Огрызайся. Он должен заинтересоваться, но не заподозрить. Поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.